

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Интернациональный университет России

Самый многонациональный вуз России – Российский университет дружбы народов (РУДН), где на сегодняшний день обучаются представители 155 стран мира, намерен довести долю иностранных студентов до 40% к 2020 г.

«РУДН – самый интернациональный университет России. У нас учатся представители 155 стран, 500 национальностей. По соотношению иностранных студентов мы на 53-м месте в мировом рейтинге Times Higher Education – единственный российский вуз в ТОП-100 по данному показателю¹», – рассказал ректор вуза В.М. Филиппов.

Как сообщили в пресс-службе учебного заведения, в прошлом году РУДН набрал более 3,6 тыс. обучающихся из-за рубежа, 73% из них – из стран дальнего зарубежья. При этом более половины иностранцев (53,6%) учатся «на контракте». «К 2020 г. соотношение иностранцев к числу российских студентов планируется довести до 40%», – отметили в вузе.

По данным пресс-службы, в настоящее время доля иностранных студентов в РУДН составляет 35%. «Мы начинаем работать с потенциальными студентами и их родителями задолго до поступления: проводим встречи, рассказываем об условиях обучения и жизни в России. Наши преподаватели выезжают в вузы-партнеры, читают лекции. Их задача – представить университет», – сказала проректор по международной деятельности Л. Ефремова.

По данным вуза, больше всего в университете учатся студентов из Азии (около 1,4 тыс. человек), на втором месте – страны СНГ и Балтии (почти 900 человек), на третьем – Африка (почти 500 человек). Из стран Ближнего Востока и Северной Африки в РУДН в этом году учатся более 360 человек, Америки – 313, Европы – почти 190 человек.

Как отметили в вузе, Европа не выделяется приоритетным регионом, однако количество учащихся оттуда постепенно увеличивается благодаря развитию межвузовского сотрудничества, в том числе – через совместные образовательные программы с ведущими университетами. Так, по программе Erasmus+ в РУДН прибыло 12 человек из шести университетов Греции, Испании, Италии, Португалии, а 22 российских студента поехали на обучение в восемь стран: Грецию, Италию, Испанию, Кипр, Мальту, Польшу, Румынию, Францию.

Кроме того, в сетевых университетах СНГ и ШОС обучение прошел 121 студент, 90 из которых получили образование на контрактной основе. По договорам о межвузовском сотрудничестве в РУДН приехал 101 обучающийся

из 21 университета Германии, Италии, Казахстана, Канады, Китая, Латвии, Марокко, Мексики, Турции, Франции.

Как сообщили в учебном заведении, в 2017 г. РУДН разработал и начал внедрять систему кластерных взаимодействий с зарубежными партнерами. Кластер «Юг Африки» уже начал работать по академическому, научному направлениям, в области проектов с потенциальными работодателями региона.

Кроме того, РУДН подписал соглашение с министерством высшего образования Замбии и открыл Центр русского языка и довузовской подготовки. В этом центре могут учиться не только граждане Замбии, но и близлежащих стран – например, Анголы и ЮАР. Потом они смогут приехать в Россию, чтобы продолжить обучение. Также разработана система кластерного сотрудничества РУДН в других районах Африки, в Латинской Америке, на Ближнем Востоке.

Университет также проводит Открытую олимпиаду для иностранных школьников и выпускников бакалавриата зарубежных вузов. В 2017 г. прошло 33 предметных олимпиады по математике, физике, химии, биологии, русскому языку, правоведению / обществознанию в 13 странах (Анголе, Армении, Гамбии, Индии, Иордании, Кении, Китае, Ливане, Колумбии, Монголии, Непале, Турции, Эквадоре). Всего в 2017 г. в олимпиадах РУДН приняли участие около двух тысяч человек, а по итогам 38 победителей поступили в Университет дружбы народов.

В 2017 г. РУДН работал над развитием сети профильных классов в ряде стран.

РИА Новости

В погоне за академической мобильностью

Академическая студенческая мобильность резко выросла в последние годы, несмотря на экономический кризис и рецессию в большинстве стран мира. С чем это связано – попытались разобраться специалисты РАНХиГС. Результаты их анализа приведены в исследовании «Эффективное управление экспортом высшего образования: лучшие практики и международные тенденции», которое недавно закончено.

Прежде всего сформировался взрывной спрос на обучение в престижных вузах за рубежом. По прогнозам аналитиков, спрос на высшее образование в ближайшее десятилетие превысит возможности образовательных организаций. Численность учащихся вузов увеличится с 97 млн человек в 2000 г. до более 262 млн человек к 2025 г., в среднем ежегодный рост, как предполагается, составит 1,4%.

Существенные доходы от экспорта образования наряду с другими экономическими и политическими причинами заставляют правительства и университеты стран ОЭСР прилагать серьезные усилия по привлечению иностранных студентов. Единым элементом для большинства национальных стратегий экспорта высшего образования является то, что

¹ По общему рейтингу THE WRU-2018 РУДН занял 1001-е место, по рейтингу университетов БРИКС – 201–250-е место.

они — часть более масштабных реформ. Такие стратегии, как правило, тесно связаны с планами социально-экономического развития стран.

Большинство стран — импортеров образования находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Увеличение доходов и растущий средний класс в странах АТЭС способствуют спросу на высококачественное высшее образование. Глобальные тенденции международного рынка образования создают реальные возможности для стран, которые могут удовлетворить потребности этого рынка. К таким странам — экспортерам образования в странах АТЭС традиционно относятся: Австралия, Канада, Китай, Новая Зеландия, США, Япония. Страны АТЭС, которые в последние годы активно развивают экспорт образования, но пока еще не занимают ведущие позиции, — это Гонконг, Сингапур и Малайзия.

Студенты из АТЭС составляют самую большую группу иностранных студентов в странах ОЭСР на программах магистратуры и докторантуры: 53% от общего числа студентов по всем странам. В частности, студенты из КНР составляют 22% всех иностранных студентов, обучающихся в магистратуре и докторантуре в странах ОЭСР. Около 41% всех китайских студентов, обучающихся на программах послевузовского образования в странах ОЭСР, зарегистрировано в США, в то время как 39% обучаются в Австралии, Франции, Германии или Великобритании.

Анализ показал, что основные факторы, влияющие на выбор иностранных студентов, — язык обучения (наиболее привлекательными языками обучения являются английский, французский, немецкий, русский и испанский); качество образовательных программ (доля иностранных студентов в вузах, занимающих первые строчки мировых рейтингов, составляет от 20 до 40%); стоимость обучения; миграционная политика; возможность трудоустройства в период обучения и после его завершения, доброжелательная атмосфера в стране по отношению к иностранным студентам, признание иностранных документов об образовании и периода работы за границей; качество и доступность высшего образования в стране происхождения.

Большую роль играют географические, исторические, торговые или миграционные связи между странами. Особенно важен этот фактор в современных геополитических образованиях — таких как Евросоюз и зона Североамериканского соглашения о свободной торговле, а также там, где сильны исторические связи в регионе, например, страны СНГ, входившие в Советский Союз, или страны Франкофонии.

В рамках исследования был проведен мониторинг экспорта образовательных услуг в России с 2013 по 2017 г. Результаты мониторинга показали, что общая численность иностранных студентов по всем формам обучения в России растет. В 2017 г. их численность составила 240 924 человека, что больше на 16 654 человека по сравнению с предыдущим годом. Лидер по численности иностранных студентов — РУДН (5556 человек), за ним следуют Национальный исследовательский Томский политехнический университет (3487) и Омский государственный технический университет (3160).

Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательными организациями от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, растет в тече-

ние последних трех лет с 2014 по 2017 г., но крайне неравномерно в целом и по отдельным регионам. Так, в 2016 г. рост по сравнению с предыдущим годом составил 40,7%, а в 2017 г. — только 9,1%. В 2017 г. российскими вузами было получено 8 479 982 тыс. руб. Лидер по объему средств 2017 г. — ЦФО (3 562 349,2 тыс. руб.), из регионов — Москва (2 266 101 тыс. руб., среди вузов — РУДН: 653 601 тыс. руб.). При этом надо понимать, что рекрутинг иностранных студентов — относительно новое направление деятельности в большинстве российских вузов.

С введением показателей по доле иностранных студентов в российских вузах в рамках ежегодного мониторинга, проводимого Минобрнауки и науки РФ, ситуация кардинально изменилась. В большинстве вузов были выделены отдельные структурные подразделения, занимающиеся набором и обслуживанием иностранных студентов, появились отдельные статьи расходов на этот вид деятельности вуза. Для расширения контингента привлеченных иностранных студентов в РФ российские вузы используют самые различные формы рекрутинга: организация и участие университетов во всевозможных олимпиадах, творческих конкурсах, мероприятиях по профессиональной ориентации; использование инструментов онлайн-рекрутинга; расширение возможностей трудоустройства иностранных студентов; распространение информации об образовательных программах через российские посольства и представительства российских государственных структур за рубежом; продвижение через поисковые системы, в социальных сетях и бесплатных образовательных порталах.

В 2017 г. произошли значительные изменения в государственной образовательной политике России, и экспорт образования стал ее важной частью. По результатам заседания 30 мая 2017 г. президиума Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам был запущен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». В его рамках поставлена задача увеличить численность иностранных учащихся, обучающихся по очной форме в российских вузах и учреждениях СПО, в три раза — с 220 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г. Численность иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций должна вырасти с 1,1 млн человек до 3,5 млн, численность иностранных школьников, прошедших обучение в рамках реализации программ дополнительного образования, должна удвоиться.

Заявленные показатели не имеют аналогов за рубежом и потребуют значительных усилий от российских вузов, органов управления образованием и других заинтересованных сторон. Реализация проекта будет проходить в острой конкурентной борьбе со странами, уже приступившими к реализации мероприятий по привлечению иностранных студентов.

Г.А. Краснова,

вед. н. с., д-р филос. наук, проф. РАНХиГС

Как сделать интеллектуалов патриотами

Образование и есть тот самый образ будущего, который ищет российская власть

Об «инновационной экономике» говорят обычно те, кого принято называть прогрессорами. Консерваторы, как правило,

на эту тему молчат. Любопытно, что в России консервативная политика (с явным дефицитом институционального подхода) совмещается с либеральной экономикой, адепты которой предпочитают говорить именно об институтах. И при этом часто забывается, что в основе экономики – именно люди с их знанием, компетенцией и готовностью, иногда рискуя, иногда жертвуя благополучием, работать на Россию, ее развитие.

О патриотизме предпринимателей говорилось очень много в последние годы. О патриотизме ученых и преподавателей гораздо меньше и совсем мало о том, что выдержать внешнее давление можно только в связке патриотического бизнеса и патриотического интеллектуального класса. Никакими самыми лучшими институтами не добьешься подъема страны, если главной мечтой любого высококачественного специалиста будет переезд в Силиконовую долину или работа, условно говоря, на престижную западную компанию. Поэтому в политике нужно начинать с институтов, а вот в экономике – с людей, с их образования и воспитания.

Сохранение России не только как суверенной страны, но и как страны, претендующей на роль если не «великой державы», то одного из мировых лидеров, во многом зависит от ее способности осуществить прорыв в области технологического развития. Но что будет происходить в эпоху искусственного интеллекта (ИИ) с человеком? Каким может быть «сбережение народа» (по Солженицыну), когда труд людей в обозримом будущем заменят машины, не ждет ли человечество наряду с цифровыми технологиями перманентный бунт неолуддитов или диктатура постиндустриального пролетариата?

Мы надеемся на возникновение в ближайшей перспективе такой «цифровой экономики», в которой будет высок удельный вес интеллектуально-исследовательских и университетских центров, связанных с коммерческими потребностями патриотического «интеллектуального предпринимательства». То есть слоя частного бизнеса, ориентированного на вхождение в глобальную экономику не в качестве страны – «сырьевого придатка», а в качестве одного из технологических лидеров, отового ради этого к долгосрочному вложению в науку.

Похоже, что именно университеты станут в век грядущей роботизации центрами консерватизма в смысле сохранения интеллектуального человеческого потенциала на уровне нации и точками сборки для «умного хозяйства», когда высшая школа и академическое сообщество станут частью экономического процесса, когда промышленники создадут

условия для научно-исследовательской деятельности, обозначая при этом приоритет, который следует учитывать при подготовке кадров.

Такой опыт весьма востребован в США и в Европе: отнюдь не случайно там появился особый формат в глобальном и региональном рейтинге – «инновационные университеты». Кстати, в России первые опыты по формированию инновационной экономики можно обнаружить уже в XVIII в., когда профессор химии, член Академии наук Михаил Ломоносов создал завод по производству изделий из стекла разных сортов.

Нужны особые люди. Нужны люди, которые обладают научной и предпринимательской компетенцией, обладают видением технологической перспективы и понимают, куда можно вложить средства с пользой для страны и своей отрасли. Люди, которые при первом же успехе не покинут свое Отечество ради теплых и безопасных мест за границей. Ведь не секрет, что за каждой перспективной лабораторией, каждым подающим надежды выпускником Бауманки или Физтеха следят десятки пристальных глаз вербовщиков из США и Европы.

И чтобы не соблазниться «выгодным» предложением, которое рано или поздно обязательно поступит, требуются не только научное познание и практические навыки. Требуется еще и личный настрой, который мы, за неимением более подходящего термина, назовем привычным – патриотизм. Поддержка «патриотического» интеллектуального класса, по идее, и должна стать главным делом гуманитариев-консерваторов.

Оказывается, современное «инновационное образование» – это та сфера, где люди будут востребованы еще долго. Понятно, что ИИ победным шагом идет по планете, и невостребованность людей неквалифицированных профессий будет нарастать. Если говорить о России в целом, то «цифровая» безработица будет расти не так быстро, как в странах, являющихся сегодня технологическими лидерами.

Консерваторам уже сейчас стоит позаботиться о том, чтобы образ «технологического будущего» был связан не с окончательной победой «общества потребления», а с развитием в регионах университетских корпораций в союзе с патриотическим бизнесом, готовым «играть в долгую» для создания и культивации отечественных «точек роста».

В.В. Ванчугов, д-р филос. наук, проф.,
Л.В. Ульянова, канд. ист. наук, ст. преподаватель,
главный редактор проекта «Русская идея»,
МГУ им. М.В. Ломоносова,